

к нему или Галифаксу в случае, если мне понадобится какая-либо информация или какие-либо разъяснения в связи с центральноевропейским кризисом.

Майский

Публикуется по АВП СССР.
Опубликовано в сб.: «Документы
внешней политики СССР», т. XXI,
с. 550—551.

¹ См. док. 385.

² Кадоган А. Д. (1884—1968) — английский дипломат, в 1938—1946 гг. постоянный заместитель министра иностранных дел Англии.

³ См.: «Новые документы из истории Мюнхена», с. 156—160.

⁴ См. док. 372.

392

Телеграмма полномочного представителя СССР в Чехословакии С. С. Александровского в Народный комиссариат иностранных дел СССР

Прага

1 октября 1938 г.

Мы передаем каждое наше сообщение телеграфом и телефоном. При нынешнем состоянии связи неизвестно, что лучше и скорее. Так, наша первая телеграмма от 30. IX 1938 г.¹ была сдана на телеграф в 11 час. 45 мин., а по телефону мы смогли передать ее только в 17 час. Наша вторая телеграмма² была сдана на телеграф в 13 час. 40 мин.

Бенеш звонил мне по телефону и задал вопросы, изложенные в первой телеграмме, в 9 час. 30 мин. перед началом заседания правительства³. Стремясь проверить истинный ход событий и получить ясное представление о ситуации, я поехал в 10 час. 30 мин. в Кремль* к главному секретарю Бенеша Смутному⁴, с которым хорошо знаком. Пробыл у Смутного до 12 час., когда он сообщил мне, что ввиду решения правительства Бенеш больше не настаивает на ответе.

По словам и поведению Смутного и генерала Гусарека, которого я также видел в Кремле*, у меня не возникает никаких сомнений в том, что Бенеш не ссылался на неполучение ответа от СССР. Скорее наоборот: он и левая часть правительства, видимо, исходили из предпосылки, что СССР придет на помощь при первой возможности. За это говорят и вчерашние выступления по радио министра Вавречки⁵ и бывшего министра внутренних дел Дерера**, которые впервые публично заявили, что единственно верным союзником Чехословакии до конца остался только СССР. Подобное же заявление, но не по радио сделал Беран — вождь аграриев⁶. Все трое участвовали в заседании министров, о котором идет речь.

С. Александровский

Публикуется по сб.: «Новые документы из истории Мюнхена», с. 154—155.

¹ См. док. 386.

² См. док. 388.

* Пражский Град.

** В тексте допущена ошибка. Следует читать: «бывшего министра юстиции Дерера».

³ См. док. 387.

⁴ Смутный Я. (1892—1964) — чехословацкий дипломат, в 1937—1938 гг. личный секретарь президента Э. Бенеша, в 1939—1948 гг. начальник канцелярии президента.

⁵ Выступление Г. Вавречки было в сокращенном виде опубликовано в газете «Вечерни ческе слово» от 1 октября 1938 г. В выступлении говорилось, что Советский Союз был готов прийти на помощь Чехословакии. Однако в дальнейшей части повторилась официальная аргументация, согласно которой оборона Чехословакии совместно с Советским Союзом поставила бы против Чехословакии весь «антибольшевистский фронт». См. также док. 382 и 387.

⁶ Речь идет о заявлении Р. Берана, сделанном 30 сентября во время беседы с делегацией молодежи: «Западные союзники нас не только предали, но и угрожают нам вооруженной интервенцией. Единственным союзником, оставшимся верным Чехословакии, был СССР. Он гарантировал нам действительную помощь в рамках любых возможностей» (см.: «Вестник иностранной информации ТАСС», ЦГАОР СССР, ф. 4459, оп. 12, д. 65, л. 97).

393

Заявление Коммунистической партии Чехословакии по поводу мюнхенского соглашения

Прага

1 октября 1938 г.

Вчерашний день останется записанным черными буквами в истории республики и народа. Нам был нанесен тяжелый удар. И нет оснований для того, чтобы оправдать чем-нибудь этот факт. Перед лицом страшной действительности мы спрашиваем: как это стало возможным, как могло такое случиться? И все же причины ясны. Это результат непрерывных уступок агрессору на международной арене. Такую политику вела буржуазия Англии и Франции в своих классовых интересах. Это результат непрерывных уступок ирредентистским агентам иностранного фашизма во внутренней политике, которую чехословацкая буржуазия вела в своих классовых интересах.

На международной арене один только Советский Союз последовательно боролся против этой политики. И только один Советский Союз в тяжелые минуты решительно поддержал Чехословакию. А внутри страны только мы, коммунисты, боролись против политики уступок фашистским ирредентистам и в течение длительного времени заявляли о необходимости решительных мер и решительной защиты республики до конца. Эти силы остались в одиночестве как в международной, так и во внутренней политике, в которой представители политических партий не сумели выполнить задачу, поставленную перед ними историей, — своевременно объединиться, отбросить в сторону все узкопартийные интересы, впитать в себя боевой дух народа, последовательно защищать республику на передовой линии обороны.

Но теперь необходимо понять, что ударом, нанесенным нам, не окончена борьба за республику. Ведь для агрессора главное не Судеты... * и тем самым об овладении всем миром.

Борьба за республику, борьба за демократию, борьба за национальную независимость не закончена, решающие бои еще впереди. Для того чтобы в трудных условиях вести эту борьбу, необходимо любой ценой сохранить и углубить полное духом боевой решимости единство народа и армии. Необходимо быстро преодолеть все то, что на этом первом

* Конфискованный цензурой текст восстановить не удалось.